

ТЕЗИСЫ

выступления А.В. Петрикова на круглом столе в Госдуме на тему «Совершенствование законодательства по поддержке малых форм хозяйствования и кооперации»

(16 октября 2017 года)

Уважаемый председатель!

Уважаемые коллеги!

Спасибо за приглашение и возможность выступить!

Учитывая регламент, я хотел бы остановиться на трех вопросах.

1-ый вопрос: Еще раз необходимо подчеркнуть актуальность обсуждаемой сегодня темы не только с позиций достижения продовольственной безопасности, но решения социальных проблем села, сохранения его жизнеспособности и обеспечения социального контроля над огромными российскими территориями.

В современных условиях, несмотря на экономический рост в сельском хозяйстве, по-прежнему значительной остается сельская бедность. Реальные доходы сельского населения, конечно, повышаются, но гораздо меньшими темпами, чем в городе, и в итоге доля сельских жителей в численности бедного населения растет. Развитие крупных агрофирм и агрохолдингов ведет к высвобождению работников из отрасли, обостряя проблемы занятости на селе. Происходит не только миграция сельского населения в города, но и стягивание его в пригородные зоны, что грозит уже геополитическими рисками.

В РФ насчитывается 645 районов (34,5%) с плотностью населения до 5 чел. на 1 кв. км. Причем, за период между двумя всероссийскими переписями населения 2002 и 2012 гг. эту малонаселенную группу покинуло всего 27 районов, а влилось в нее 106 районов.

Развитие сельскохозяйственного и несельскохозяйственного бизнеса содействует росту занятости и доходов сельского населения и может противостоять этим негативным тенденциям.

2-й вопрос: О предмете политики поддержки малого бизнеса в сельском хозяйстве. Вопрос далеко не простой. Минсельхоз России традиционно относит к малым формам К(Ф)Х, ИП и ЛПХ, т.е. исходит из юридического статуса хозяйств и не распространяет специальные меры поддержки на малые СХО и даже микропредприятия, которые по своим экономическим характеристикам ничем от фермеров не отличаются и относятся, между прочим, к субъектам малого предпринимательства в соответствии с постановлением правительства, принимаемым исходя из требований Федерального закона от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и

среднего предпринимательства в Российской Федерации». А таких микропредприятий довольно много: по ВСХП 2016 – 17 тысяч с общей площадью земли 27 млн. га (у К(Ф)Х и ИП – 42 млн. га).

С другой стороны, есть К(Ф) Х, которые нельзя отнести к субъектам малого предпринимательства ни по численности работников, ни по объемам выручки.

Необходимо, на наш взгляд, навести порядок в этих определениях, приняв на основу экономические характеристики классификации хозяйств, распространив специальные программы поддержки на малые СХО и микропредприятия, а также выделить в качестве особого объекта поддержки К(Ф)Х семейного типа, основанные на преимущественном использовании семейного труда.

Целесообразно, также рассмотреть вопрос об ограничении суммы поддержки на одного сельскохозяйственного производителя. Такие ограничения существуют, скажем, в США (по закону 2014 г. – не более 125 тыс. долл. по программам поддержки растениеводства и животноводства). В ЕС этот вопрос обсуждается, но не столь актуален в силу небольшого размера ферм.

3-ий вопрос: О сельскохозяйственной кооперации. В последнее время здесь много сделано, но организация кооперативов идет с трудом.

Во-первых, государство, наряду с помощью кооперативам, зачастую поддерживает их конкурентов, ослабляя тем самым рыночные позиции кооперации (недавний пример – поддержка крупных баз хранения продукции и оптово-логистических центров, которые могут создаваться и ритейлом).

Во-вторых, средства поддержки из федерального бюджета направляются исключительно на поддержку отдельных кооперативов, а не институтов развития кооперативной системы в целом - фондов финансовой помощи, информационно-консультационной сети, специализированных центров подготовки и повышения квалификации кооперативных кадров. В ряде субъектов Российской Федерации (например, в Липецкой, Белгородской области) эта федеральная диспропорция сглаживается, но не более того, что имеет крайне неблагоприятные последствия. Возникает сильная зависимость кооперативов от господдержки, риски создания лже-кооперативов только для того, чтобы «эффективно» (в кавычках) освоить правительственные субсидии. Не формируется инфраструктурная сеть саморазвития кооперативной системы.

В - третьих, государство, принимая регулирующие меры, недостаточно учитывает специфику кооперации. Иллюстрацией могут служить уже упомянутые выше действия Центрального банка по отношению к сельскохозяйственным кредитным кооперативам как участникам финансового рынка. Суммарные (финансовые и трудовые) издержки, необходимые для выполнения новых требований ЦБ в большинстве случаев превышают ту выгоду, которую получают крестьяне от участия в кооперативе.

Прежде всего, предстоит большая работа по реформированию государственной кооперативной политики. На наш взгляд, субсидируемые инвестиционные кредиты и субсидии на возмещение понесенных капитальных затрат должны направляться на строительство исключительно кооперативных хранилищ и кооперативных оптово-логистических центров, развиваемых как единое целое. В противном случае центры могут стать местом перевалки импортной продукции.

В итоге должна быть сформирована федеральная кооперативная товаропроводящая цепь – достойный конкурент существующему крупному ритейлу.

Часть средств бюджетной поддержки целесообразно направить на формирование институтов ее развития, а именно региональных фондов финансовой помощи, центров консультирования и повышения квалификации, научные исследования.

В специальной поддержке нуждаются сельскохозяйственные производственные кооперативы. Это особая организационно-правовая форма, построенная на обязательном трудовом участии своих членов. Производственные кооперативы сохраняют занятость работников порой в ущерб конкурентоспособности, но зато решают важную социальную задачу. Государству выгодно компенсировать их потери, чтобы затем не тратиться на борьбу с сельской безработицей.

Благодарю за внимание!